

ство орфографическое и орфоэпическое. Нельзя считать нормальным явлением, когда одно и то же слово входит в употребление в нескольких фонетических вариантах, например, слово *валлаха* 'ей-богу' встречается в произведениях адыгейских писателей и поэтов, переведенных на русский язык, в следующих вариантах: *валлаха*, *валаха*, *валлахи*, *валаги*, *воллахэ*, *воллах*, *волахэ*, *воллахи*, *олахи*. То же самое можно сказать и о словах *орк*, *уорк* 'дворянин', *фокотль*, *тфокотль* 'бывшее сословие незакрепощенных крестьян', *тхамат*, *тхамата*, *тхаматэ*, *тхамате* 'глава', 'руководитель' и т. д. Важно помнить здесь и то, что соответственно фонетическому оформлению *бахсма* — хмельной адыгейский напиток — жен. рода, *бахсым* — муж. рода, *бахсмэ* — ср. рода.

Приведенные факты говорят о том, насколько важно направлять процесс заимствования в правильное лингвистическое русло.

Все сказанное выше свидетельствует о развивающемся процессе взаимовлияния и взаимообогащения русского и адыгейского языков в условиях двуязычия. При этом русский язык оказывает заметное влияние не только на лексическую систему адыгейского языка, но и на грамматическую. Адыгейский язык оказывает незначительное влияние на русскую речь местного русского населения.

В. Г У К А С Я Н

К ТРЕХЪЯЗЫЧИЮ УДИН

Удинский язык, сохранившийся в двух селениях Азербайджанской ССР (Нидж и Варташен) и в одном селе Грузинской ССР (Октомбери), «исторически имел значительно большее распространение, представляя собой один из пережиточно сохранившихся языков древней Кавказской Албании»¹.

Удины стали трехязычными, по всей вероятности, не позже X—XI вв. Судя по некоторым источникам, они свободно владели армянским и азербайджанским языками еще в XV—XVI вв.

Сильное влияние азербайджанского языка на удинский отмечено акад. А. А. Шифнером. Он писал: «Вообще же татарский язык, а именно азербайджанское наречие из года в год все больше употребляется, и можно с уверенностью ожидать, что удинский язык в коротком времени исчезнет совершенно»².

Акад. А. М. Дирр в 1902 г., в свою бытность в с. Варташен, заметил, что «почти все удины сел. Варташен, кроме своего материнского языка, говорят свободно или на татарском, персидском, или на армянском языках; часто даже они владеют несколькими языками... Дети-удины, которые учатся говорить на двух или трех языках сразу, мешают в своей речи различные наречия еще в большей степени, чем взрослые»³.

Грамматика и особенно лексика удинского языка показывают, что процесс двуязычия и трехязычия для удин не новое явление. Его условно можно подразделить на два периода, каждый из которых охватывает более тысячи лет.

I. Удины как этническая единица появились на исторической арене не позже начала I тысячелетия до н. э. Это датируется не только конкретными древними письменными источниками (урартскими, ассирийскими, греческими, латинскими, армянскими...), но и наличием в удинском языке многочисленных урартских, семитских (сирийских, арабских...), древнегреческих, древнеиранских, древнеармянских, древнегрузинских и древнетюркских заимствований.

В ряде урартских надписей VIII в. до н. э. встречается этноним *Uduri*⁴, который, кстати, совпадает с грузинским названием удин. По мнению некоторых специалистов, в удинском языке наличествуют не только урартские слова, но и грамматический инвентарь⁵. Была даже попытка расшифровать урартские клинописи при помощи удинского языка⁶.

Удины безусловно могли иметь социально-экономические, культурные, возможно, и политические связи с соседними народами, в том числе с урартцами. Однако привело ли все это удин к двуязычию или нет, судить трудно. Может быть и были зачатки частичного двуязычия, но дальнейшему развитию этого процесса, должно быть, помешало влияние иранских языков на удинский, которое началось с VII в. до н. э. и продолжалось вплоть до IX—X вв. н. э.

Согласно некоторым историческим и археологическим данным, в середине VII в. до н. э. ираноязычные скифы образовали на территории Кавказской Албании свое царство, которое сыграло

³ А. М. Дирр. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903, стр. I—II.

⁴ Г. В. Церетели. Урартские памятники музея Грузии. Тбилиси, 1939, стр. 59; Л. М. Меликсет-Бекоев. К истории удин. «Труды Тбилисского гос. ун-та», т. XXIII. Тбилиси, 1942, стр. 32—34.

⁵ Галуст Тер-Мкртчян (Миабан). Язык урартских клинописей (на арм. яз.). «Арагат». Эчмиадзин, 1893, ноябрь.— Миабан обнаружил, что аорист *vi* ('сделанный') в урартском и удинском языках во всех лицах и обоих числах функционирует одинаково. Поэтому он полагал, что урартские клинописи можно расшифровать при помощи удинского языка.

⁶ Абгар Паязат. Ключ халдского языка. Эривань, 1936.— Развивая положение Миабана, Паязат заявил, что «язык [урартских] клинописей есть язык удинского или албанского народа, живущего в бывшем нухинском уезде, предки которого говорили языком клинописей» (стр. 93).

¹ См.: А. С. Чикобава. Введение в языковедение, ч. 1. М., 1953, стр. 223.

² А. А. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden. «Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg», VII Serie, T. VI, № 8. СПб., 1863, стр. 4.

большую роль в политической жизни края⁷. Следовательно, их язык был государственным и оказал определенное влияние на местные языки Албании, в том числе и на удинский (тем более, что приток ираноязычных племен в Азербайджан и Иран в этот период и в дальнейшем был интенсивным). Кроме того, в VII же в. до н. э. на юге от Каспия образовалась мощная ираноязычная Мидийская держава, включившая в свой состав и некоторые области Закавказья.

Таким образом, с конца VII в. до н. э. все народы и народности Закавказья находились в сфере общекультурного воздействия Ирана — что значит в сфере влияния мидийского, ахеменидско-персидского, парфянского, сасанидско-персидского и других иранских языков⁸. Это воздействие особенно усиливалось, когда все три Закавказских государства — Албания, Армения и Грузия (гесп. Иберия) оказались в политической зависимости от Ирана. Такой многовековой контакт создал благоприятные условия для двуязычия. Тем более, что зороастризм, который должны были принять албанцы, в том числе удины, обязательно предполагал знание одного из иранских языков. Сказанное подтверждается не только экстралингвистическими данными, но и конкретными языковыми фактами.

Исходя даже из современного состояния, удинский язык и в особенности его лексика пронизана иранскими элементами. Примечательно то, что древнеиранские заимствования в удинском языке состоят в основном из культовых и политических терминов, названий ягод и плодов, сельскохозяйственных продуктов и предметов домашнего обихода. Причем заимствованы не только имена существительные, но также и прилагательные, наречия, неопределенные местоимения. Для наглядности приведем несколько примеров⁹.

Существительные: *tan* 'тело', 'душа' (авест. *tany*), *qaəviə* 'князь', 'вельможа' (авест. *qavi* 'царь'), *mušti* 'кулак' (авест. *mušti*), *tav* 'сила', 'мощь' (др.-перс., авест. *tav-* 'быть в силах'), *ard* 'мука' (др.-иран. *ārd*), *rambak* 'вата', 'хлопок' (парф. *rambak*), *namak*

'письмо' (парф., авест. *namak*), *šaftaluk* 'персик' (парф. *šaftaluk*), *gaval* 'шерстяной мешок' (парф. *gavāl*), *dev* 'дэв', 'дьявол' (парф. *dēv*), *aguh* 'огонь' (парф. *âg* + удин. афф. мн. ч. -ух) и т. д.

Прилагательные: *gam* 'теплый' (ср.-перс. *garm*, талыш. *gam*), *kam* 'малочисленный', 'мало' (др.-перс., парф., авест. *kam*), *rambakin* 'хлопчатый', 'хлопчатобумажный' (парф. *rambakin*) и т. д.

Иранские заимствования в удинском языке не ограничиваются только лишь лексическими единицами. Заимствованы также словообразовательные элементы и частицы, из коих особый интерес представляет отрицательная частица *naɪn* 'не', 'нет'. Эта частица, по мнению специалистов, в последний раз употреблялась в надписи Ксеркса I, оставленной в Ване в 484 г. до н. э. (*dipim naɪnirištām akunauš* 'Он не дал написать')¹⁰. В парфянских источниках, в «Авесте» и в среднеперсидском языке мы имеем уже форму *pē*, *peu*¹¹. В удинском языке сохранена древнеперсидская форма (*naɪnari* 'не пришел бы', *naɪntaci* 'не ушел бы', *naɪnu²-yī³* 'не пил бы' и т. д.).

Древность иранских заимствований в удинском языке характеризуется еще и тем, что в современных иранских языках древнеиранский *v* перешел в *b* (ср. *savah* → *sobh* 'утро', *tav* → *tab* 'сила'...), а неподвижной афф. -ak (с гласными вариантами) выпал; но в удинском языке они сохранены до сих пор (ср. др.-иран. *savah*, удин. *savah*, нов. иран. *sobh* 'утро' *tav-tav-tab* 'сила', 'мощь', *Rambak-Rāmbak-Rāmbä* 'вата', 'хлопок', *namak-nāmak-nāme* 'письмо', 'книга'...). Из вышеприведенных примеров наглядно видно, насколько сильно было влияние древнеиранских (ахеменидско-персидского, парфянского и сасанидско-персидского) языков на удинский. Надо учесть и то, что вследствие многочисленных заимствований из греческого, семитских, армянского, грузинского и особенно азербайджанского языков многие древнеиранские слова и другие языковые элементы, заимствованные в условиях двуязычия, из удинского языка были вытеснены и забыты.

Как известно, в IV—V вв. христианство в Албании было распространено на двух языках: сперва на сирийском, а затем на греческом. В V—VII вв. в Албании была грекофильская школа философов, поэтов, риториков и других деятелей науки и культуры. Однако влияние сирийского и греческого языков на удинский ограничивалось несколькими терминами, связанными с христианством (*igābbi* 'господин мой', 'учитель мой', *amen* 'амин', *merun* 'миро', *šabat* // *šamaṭ* 'суббота', *paraski* 'пятница', *kāriz* 'наставление', 'объявление', *qajsar* 'цезарь', 'царь') и личными именами.

⁷ См.: «Вестник древней истории», 1947, № 1, стр. 274—275; И. М. Дьяков и О. В. История Мидии. М.—Л., 1956, стр. 254; А. П. Смирнов. Скифы. М., 1966, стр. 18.

⁸ Об этом подробно см.: В. И. Абаев [Рец. на кн.:] М. Андроникашвили. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. 1. Тбилиси, 1966.— ВЯ, 1969, № 4, стр. 127.

⁹ Примеры иранских языков взяты из книг: Roland G. Kent. Old Persian. Grammar, Texts, Lexicon. «American Oriental Society New Haven. Connecticut, 1953; В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958; Он же. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965; И. М. Орнский. Введение в иранскую филологию. М., 1960; В. С. Расторгуев. Среднеперсидский язык. М., 1966; С. Н. Соколов. Авестийский язык. М., 1961; В. В. Струве. Родина Зороастризма. «Советское востоковедение», т. V. М.—Л., 1948; Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь. Ереван, 1965.

¹⁰ См.: Roland G. Kent. Указ. соч., ч. II.

¹¹ Там же, ч. III, стр. 192.

В первой четверти V в. была создана албанская письменность. Создавшиеся исторические условия намного ослабили влияние иранских языков на албанские. В последующие века это влияние еще больше ослабло, так как V—VIII вв., как полагают специалисты, были периодом бурного расцвета албанской культуры, литературы и письменности. В этих веках «албанцы во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами»¹². Следовательно, в течение четырех веков (если не больше) албанские языки, в том числе удинский, развивались в основном на базе внутренних ресурсов, во взаимосвязи и взаимоотношении родственных языков Кавказа. Естественно, влияние иноструктурных языков на удинский продолжалось и в этот период, но не в такой степени, чтобы могло привести удин к двуязычию¹³.

II. Со второй половины VII в. этнолингвистическая карта Албании резко (причем неожиданно!) изменилась. С одной стороны, страна была завоевана арабами, появились мечети и медресе на

¹² См.: А. Г. Ш а н и д з е. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. «Изв. ИЯИМК Груз. филиала АН СССР». Тбилиси, 1938, стр. 3.

¹³ Армянская историческая традиция, а также большинство кавказоведов мира отождествляют древнеалбанский письменный язык с удинским. Это положение аргументируется многочисленными лингвистическими и экстралингвистическими данными. Специалистами определено, что ряд названий месяцев древних албан имеет реальные значения в удинском языке. Из них особый интерес представляет: екпа 'жатвенный', сiле 'посевной', хiбна 'третий', तुлен 'виноградный', воковон 'месяц сбора урожая', павасардун 'первый месяц нового года', где налицо аффиксы род. падежа -па(j), -ен/-ун. В «Истории албан» Моисея Утийского (VIII в.) наличествуют удинские слова ашнут 'бездельный', епiба 'корыстный', 'коварный', х(у)псiк 'сестричка', çалаг 'лес', где мы имеем отрицательную частицу пут 'не' и словообразовательный афф. -ба (см.: В. Г у к а с я н. Удинские слова в «Истории албан». — «Изв. АН Азерб. ССР». Серия лит-ры, языка и искусства, 1968, № 1, стр. 53—60). В древнегрузинской хронике упоминается речка масiс сqали в Белокани Азербайджанской ССР. Уточняя сведения древнегрузинской хроники, грузинский географ Багратиони Вахушти (1676—1770 гг.) отметил, что потомки древних албанцев, современные ему удины, называют эту реку масi хе 'белая вода' (см.: Б. В а х у ш т и. Описание царства Грузинского (на груз. яз.). Тбилиси, 1941, стр. 98). Наконец, албанские надписи, дешифрованные А. Г. Абрамяном, Г. А. Климовым и мною, показывают, что мы имеем дело с древнеудинским языком [об этом подробно см.: А. Г. Ш а н и д з е. Язык и письмо кавказских албанцев. «Вестник Отделения обществ. наук АН Груз. ССР». Тбилиси, 1960, № 1; G. D u m é z i l. Une chrétienté disparue. Les Albanais du Caucase. «Melanges Asiatiques», I, t. 232, Paris, 1940—1941; Г. А. К л и м о в. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности. — ВЯ, 1967, № 3; В. Г у к а с я н. Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана. «Изв. АН Азерб. ССР». Серия литературы, языка и искусства, 1969, № 2, и т. д.]. Если удинский язык в V—VIII вв. был письменным, то можно заключить, что, являясь государственным, административным, литературным и церковным языком Албании, он развивался за счет внутренних и внешних ресурсов, вследствие чего стабилизировался его грамматический строй, обогащался лексический состав, а все это в свою очередь способствовало его долговечности.

языке Корана, государственные и административные дела велись на арабском языке. С другой стороны, приток тюркоязычных племен через дербентские ворота заметно увеличился. Восстание албанцев в 704 г. против арабского халифата кончилось сожжением почти всех книг и письменных документов, находящихся в библиотеке католикоса Тер-Нерсеса Бакура и других албанских церквей¹⁴. Церковная служба стала отправляться на армянском языке. Вытесненная из церкви, административных, государственных и культурных учреждений, албанская письменность с IX в. постепенно перестала функционировать¹⁵. Все эти исторические события лишили многоязычных албанцев языка межплеменного общения. Таким образом, уже с конца VIII в. албанские языки, в том числе удинский, стали подвергаться влиянию сразу трех разноструктурных языков — тюркского, арабского и армянского. В таких условиях бесписьменные племенные языки Албании начали ассимилироваться. Однако о процессе языковой арабизации албанских племен нам ничего не известно. Арабский язык был книжным языком Корана, понятным только лишь ограниченному кругу, в основном духовным лицам — мусульманам Албании. Поэтому для албанцев-мусульман арабский язык мог быть только письменным, но не больше.

Албанцы-христиане, лишившись своей письменности, приняли армянскую, так как в церквях служба отправлялась на древнеармянском языке. По крайней мере с X—XI вв. армянский язык стал письменным языком для удин, который продолжал функционировать вплоть до XX в. Вследствие этого тысячелетнего интенсивного процесса большинство удин исторической области Ути (равнинный Карабах) арменизовалось, но часть их сохранила родной язык до XIX в.

Несмотря на то, что армянский был письменным языком удин, в течение тысячи лет из него в удинский язык проникло только относительно небольшое количество слов. Их можно подразделить на две группы: а) слова, которые синонимично употребляются с исконными же словами. Сюда относятся некоторые культовые термины: удин, i^əve^əl, арм. surb 'святой', be^əi^ənš^ə — tert^əter 'священник', gergeç — jegeçesi (ἐκκλησία 'церковь', 'молебный дом'); названия частей тела: to^əqli^ə — Puçik 'зоб у птиц', buçun — taran 'живот, брюхо', ma^əi^ən-maçi — paraš 'требуха' и т. д.; б) слова, которые в удинском языке не имеют исконных синонимов. Сюда относятся прежде всего термины, связанные с учебой:

¹⁴ Об этом подробно см.: «История Агван Моисея Каганкатвази». СПб., 1861, стр. 237—241.

¹⁵ О причине гибели албанской письменности см.: А. Г. Ш а н и д з е. Новооткрытый алфавит..., стр. 3; О н ж е. Язык и письмо кавказских албанцев, стр. 170; G. D u m é z i l. Указ. соч., стр. 128; В. Г у к а с я н. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана. «Изв. АН Азерб. ССР». Серия истории, философии и права, 1968, № 4, стр. 130—132.

däs 'урок', 'занятие', däsärän 'класс', 'аудитория', varžarēt 'учитель', 'педагог', ušanaš 'кабинет учителей', seyan 'парта', girk 'книга', tētraq 'тетрадь', grčaḳoḳ 'ручка', tanaq 'чернила', toḳ 'линия', karakusi 'тетрадь в клетку' и т. д.

Но вместе с тем влияние армянского языка сказалось на звуковом строе удинского языка. Вследствие многовекового использования армянской письменности изменилась акцентура удин: артикуляция некоторых заднеязычных звуков, особенно смычно-гортанных согласных продвинулась вперед. Под влиянием заднеязычных непридыхательных (взрывных) согласных армянского языка (*p, t, k*) абруптивы удинского языка деградировали и перешли в непридыхательные (resp. преруптивы) $p > pp$, $t > tt$, $k > kk$, $q > qq$.

Наблюдается фразеологическое калькирование с армянского языка в удинский и небольшой сдвиг в синтаксисе.

Следует отметить, что если для овладения армянским языком требовалась специально учеба на нем, то для изучения азербайджанского языка не было такой необходимости. За последние тысячи лет во всех областях жизни азербайджанский язык для удин служил языком общения. Этому способствовали следующие факторы.

С конца VIII в. удины, лишившись своего письменного языка, еще не владели ни арабским, ни армянским языками. Мусульманство и христианство (григорианство) разделили албанцев на две группы. Но практически первые не владели арабским, а вторые армянским. Это положение продолжалось и в последующие века. Многоязычным албанским племенам в этой сложной обстановке при создавшихся конкретных исторических условиях необходим был язык межплеменного общения. В эти столетия приток тюркоязычных племен в Албанию заметно увеличился. Тюрки разместились в соседстве по селам, иногда даже по кварталам с местным населением. Такая сложная этнолингвистическая обстановка вынуждала албанцев, в том числе удин, за короткий срок овладеть тюркским языком — языком своих соседей, посредством которого они могли общаться с окружающим миром. С этих времен влияние тюркских языков на албанские интенсифицируется.

Уже в албанском источнике первой четверти VIII в., а именно в «Истории албан» Моисея Утийского (Каганатвади) мы имеем тюркские слова: avši 'охотник', šörši 'знахарка' (которая избавляет детей от застрявших в горле инородных предметов) и т. д.; название титулов высокопоставленных лиц: хаган 'царь', 'король', žabyu (jabyu) 'вице-король', šad 'принц', tarhan 'вельможа', tidun 'офицер'; название тюркских божеств: tangri, kuar//koar (→kökjar 'неборассекающий', 'громовержец') и т. д.¹⁶

¹⁶ Об этом см.: В. Г у к а с я н. Тюркизмы в «Истории албан». — «Структура и история тюркских языков». М., 1971, стр. 238—250.

Древнеалбанский источник и удинский язык сохранили тюркские слова не только с ζ языка хазаров вм. j огузских и кипчакских языков (ср. žabyu — jabyu, žəgət — jigit 'джигит', žalyu/čalyu — jalyu 'дурак'), но и многочисленные слова со слитным заднеязычным звонким спирантом ng//ny. Данный звук характерен для лексики орхонско-енисейских памятников; наличествует он и в словаре Махмуда Кашгарского (см. manga 'мне', sanga 'тебе', tengri 'бог', tengiz 'море') и в других древнетюркских памятниках. Ng//ny широко употреблялся в произведениях азербайджанских классиков. Но, как отмечает М. Ш. Ширалиев, позже ng раздробился на два самостоятельных звука. В одних диалектах азербайджанского языка он сохранился в виде *n*, а в других — в виде *g, γ, q*¹⁷.

Слова с ng встречаются еще в «Истории албан». Моисей Утийский сообщает, что хазары «приносили в жертву лошадей какому-то чудовищному, громадному герою, называя его богом Тангрихан...»¹⁸. Отсюда явствует, что слова с ng/ny/nq заимствовались албанскими языками в древности, а в удинском сохранились до сих пор. Примерами могут служить слова geng 'широкий', 'просторный'; songsuz 'бедетный', kärsäng 'небольшое деревянное корыто', quvanu 'тополь', čiling 'палочка', qoxlang 'браслет', tängä 'деньги' и т. д.

Тюркские лексические элементы в удинском языке из всех заимствований самые многочисленные. Кроме того, в удинском языке представлены тюркские грамматические элементы, которые выполняют различные словообразовательные, формо-парадигмообразовательные и синтаксические функции. Без аффиксов азербайджанского языка трудно представить аффиксальное словообразование в удинском языке.

Тысячелетнее влияние азербайджанского языка сказалось на всех уровнях удинского языка. Под влиянием азербайджанского языка твердые гласные *a* и *u* часто палатализуются, вследствие чего образуются умлаутированные гласные *ä* и *ü*. В удинском языке развилась гармония гласных, с которой связаны не только прогрессивная ассимиляция гласных, но и почти все фонетические процессы (элизия, метатеза, эпентеза, гаплоглогия...). Они выявляют себя почти такими же, какие мы имеем в северных и западных группах диалектов и говоров азербайджанского языка. В некоторых подговорах ниджского диалекта удинского языка фарингализованные гласные деградируют. В речи молодого поколения эти гласные сошли на нет.

По мнению специалистов, в удинском языке, как и во всех кавказских языках, были грамматические классы, которые впоследствии были потеряны под влиянием азербайджанского языка. Это

¹⁷ М. Ш и р е л и е в. Азербайжан диалектолоқиј асынын әсаслары. Баку, 1962, стр. 76.

¹⁸ См.: «История Агван Моисея Каганкатвади», стр. 193.

заметил еще А. М. Дирр. Он писал: «Удинский, агульский и кюринский (т. е. лезгинский.— В. Г.) языки потеряли свои классы безусловно под влиянием тюрко-татарских языков, совершенно не имеющих родов (классов)»¹⁹. Положение А. М. Дирра было подтверждено другими исследователями кавказских языков. А. С. Чикобава отмечает, что «во всех языках лезгинской подгруппы имелась категория грамматических классов: наличие данной категории характеризует исходное (древнее) положение, отсутствие — вторичное явление; оно результат угасания данной категории».

Резче данный процесс выразился на периферии — в зонах встречи с языками иного строя (азербайджанским, в частности); в агульском, лезгинском, удинском — категория грамматических классов сошла на нет...»²⁰.

В мирзабеклинском говоре ниджского диалекта удинского языка процесс двуязычия почти завершается. Здесь забыты не только фарингализованные гласные, но и ряд аффрикат (*č*, *č̣*, *ç*, *ž*, *ẓ̌*), спيرانтов (*ẓ̌*, *ṣ̌*), преруптивов (*tt*, *pp*, *kk*) и фарингальных согласных (*q*, *q̣*). Исчез эргативный падеж и вообще эргативная конструкция предложения, которая заменена номинативом (ср. *Franc äšnebsa* вм. *Francən äšnebesa* 'Франц работает'). Характерно, что, разговаривая на своем родном языке, удины строят фразы по нормам синтаксиса азербайджанского языка (ср. *koqosa boṭa* вм. *koqosa ṣ̌ampra* 'режь курицу', *parıruṣa bokosba* вм. *parıruṣax baṣıqṭa* 'зажги папиросу', *qaruzax ṣ̌ampra* вм. *qaruzax boṭa* 'режь арбуз'; *ajlux za nexṭun taṭen* вм. *ajluṭon zah nexṭun taṭen* 'ребята мне предлагают идти' и т. д.).

Многоязычие удин оставило заметные следы особенно в лексике удинского языка. Название одного и того же предмета, птиц, животных, частей тела, термины родства и др. ныне в диалектах удинского языка обозначаются словами, заимствованными из разных языков (ср. удин. *maʹiʹnmaʹci*, арм. *papaš*, перс. *zigār*, азерб. *ičalat* 'печень'; удин., перс., тюрк. *baba*, арм. *apet*, груз. *matā* 'отец'; др.-греч. *zido*, азерб. *dämīr* 'железо'; арм. *girk*, араб., азерб. *китаб* — русск. *книга* 'книга' и т. д.).

Длительное трехязычие хотя и оставило заметные следы в удинском языке, но не сумело его повсеместно ассимилировать. Причиной этого, нам кажется, служит следующее: а) частая смена языка-влиятеля; б) трехязычие, существовавшее в последние тысячелетия. Трехязычие привело удин к частичному двуязычию. Как удастся проследить, в тех

районах, где было не трехязычие, а двуязычие — армянский и удинский, азербайджанский и удинский — удины ассимилировались по языку. Письмо, посланное Петру I в 1725 г., подписано старшинами удинских сел: Ниджа, Султан-Нухи, Джоурли, Бум, Сеид-Тала, Мыхлуговаг и Тосик Кабалинского округа (ныне Куткашенского р-на)²¹. Однако к настоящему времени в этом районе удинский язык сохранен только в селении Нидж и частично в селении Джоурли (Мирзабекли). В остальных селениях начиная с XVIII в. влияние армянского языка не наблюдается, здесь было только двуязычие — удинский и азербайджанский, — вследствие чего к середине XIX в. удины перешли уже окончательно на азербайджанский язык. Об этих селах А. А. Шифнер писал: «Помимо этих двух селений (Нидж и Варташен.— В. Г.) удинский язык некогда был распространен в селениях Султан — Нуха, Джоурли и Мирзабеклю в округе Кабалы и Янги-Кенд в Нухинском округе. Дольше всего удинская речь держалась у жителей Янги-Кенд, которые раньше занимали селение Михлукуак»²². Следовательно, уже к 50-м годам XIX в. в указанных селениях говорили на азербайджанском языке. Дольше всего удинская речь сохранилась в с. Кирзан Таузского района. Хотя удины этого селения были оторваны от основной массы давным-давно, но еще в 1930 г. они говорили на родном языке²³. В последующие десятилетия удины селения Кирзана арменизировались и образовался новый диалект армянского языка.

В настоящее время удины с. Нидж и Варташен полностью двуязычны (удинский и азербайджанский). Азербайджанским языком владеют дети дошкольного возраста, неграмотное и грамотное (получившие образование на азербайджанском, армянском и русском языках) население.

Уже, можно сказать, намечается процесс другого трехязычия удин: удинский-азербайджанский-русский. Школа на русском языке в селении Варташен открыта в 1860 г.²⁴, а в Нидже — в 1951 г.²⁵ В настоящее время в обоих селениях значительное число удин наряду с удинским и азербайджанским языками свободно владеет и русским языком.

²¹ См.: Г. А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898, стр. 427—428, № 280.

²² См. А. А. Schiefner. Указ. соч., стр. 4.

²³ В своде статистических данных о населении Закавказского края (Елизаветпольская губерния), извлеченных из посемейных списков 1886 г. (Тифлис, 1893), отмечен: «Казахский уезд, IV, участок Бозалкалинское с.о. № 1104. Кирзан — удины 27 дым, муж. 90, жен. 70». В небольшом сообщении, помещенном в журнале «Инглаб вә мәдәнийәт» (№ 10, Баку, 1930, стр. 40) под заглавием «Дунјада үчүнчү уди кәнди» («3-е селение удин в мире») отмечается, что к 1930 г. в Кирзани 36 дым, в которых живут более 150 удин.

²⁴ См.: М. Бежанов. Краткие сведения о с. Варташен и его жителях.— СМОМПК, вып. XIV, отд. I. Тифлис, 1892, стр. 216.

²⁵ До 1938 г. удины Ниджа учились на армянском языке, а с 1938 по 1951 г. — на азербайджанском языке, с 1951 г. действуют одна полная средняя школа и две восьмилетние школы на русском языке.

¹⁹ А. М. Дирр. О классах (родах) кавказских языков.— СМОМПК, вып. 37, отдел. III, стр. 93—94.

²⁰ А. Чикобава. Проблема родства иберийско-кавказских языков. «Материалы I сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков». Махачкала, 1969, стр. 33.